

Образ России в российском дипломатическом дискурсе

Russia in Russian diplomatic discourse

Светлана Г. Гась / Swietłana G. Gaś

Instytut Językoznawstwa, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań

svetlanagas@gmail.com

Abstract

The aim of this article is to try to present some remarks on one category of words of diplomatic discourse. This category contains words used to create a positive image of Russia, but first of all it creates diplomatic discourse. The author concentrates on conventional, formal aspects of using words in diplomacy only. These words are part of corpus of Polish-Russian Dictionary of Diplomacy projected by author.

1. Определение дискурса

Понятие дискурса используется не только в языкознании, но и в других науках. Следует отметить, что и в самой лингвистике определения дискурса различны. В данной статье мы воспользуемся рабочим определением, предложенным В.Е. Чернявской: «Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста» (Чернявская 2006: 78). Данный подход к пониманию сущности дискурса не исключает, а даже предполагает (хотя бы на начальном этапе) традиционный анализ текста. О.Г. Ревзина, пытаясь упорядочить разнообразные филологические классификации дискурсов, обосновывает выделение национальных дискурсов: «Языковая концептуализация, в которой воплощается национальный менталитет и картина мира, служит основанием для разделения дискурса по национальному признаку» (Ревзина 2005). Таким образом, оправданно выделение российского национального дискурса.

Дипломатический дискурс, являющийся предметом данного исследования, чаще всего отождествляется с политическим дискурсом. Мы убеждены, что будучи разновидностью политического дискурса, дипломатический дискурс имеет ряд особенностей. В данной статье, посвященной образу России в дипломатическом дискурсе, попытаемся указать некоторые эти особенности. Дипломатический дискурс относим к институциональному типу, в котором можно выделить специализированную лексику, жанры, концепты, цели коммуникации и т.д. (Бурова 2008: 23). Таким образом, важную роль в определении границ дискурса играет

лексика, а значит, уже на лексико-семантическом уровне можно выявить специфику дипломатического дискурса.

2. Лексические аспекты дипломатического дискурса

С. Михальчик, выделяя разновидности языка политики в сферах *polity, politics, policy*, язык внешней политики относит к сфере *policy*. (Michalczyk 2005). В данной работе исходим из того, что дипломатическая лексика является частью политической лексической системы, поэтому имеет общие с политической лексикой черты. Итак, неудивительно, что для обеих систем характерно отсутствие четких границ или так называемой категории корпоративности (Шейгал 2004: 21). Так, Е.К. Павлова замечает: «Язык политики часто определяют как профессиональную лексическую систему, специфика которой заключается в том, что эта терминосистема деспециализирована и должна быть доступна для понимания широким слоям языкового общества». (Павлова 2008: 86). Дипломатическая лексика также в значительной мере понятна неспециалистам.

Лингвисты, изучающие особенности общественно-политической лексики, часто выделяют язык правовой документации как часть языка политики. То же самое относится к дипломатической лексике. Безусловно, ядром дипломатической терминосистемы является терминология в области дипломатического и консульского права. Кроме того, к дипломатической специализированной лексике можно отнести некоторые общие термины международного права.

2.1. Некоторые особенности дипломатической лексики

Дипломатическая лексика как часть языка политики имеет ряд отличий. Современный политический дискурс осуществляется через СМИ. Более того, средства массовой информации являются сферой актуализации политического дискурса (Шейгал 2004). Осмелимся утверждать, что в дипломатическом дискурсе СМИ **принципиально** не могут играть вышеуказанную роль. Активизация дипломатической лексики в первую очередь происходит во внутренней дипломатической коммуникации, при этом многие тексты, к сожалению, остаются за пределами исследования лингвиста. Примером, иллюстрирующим наш тезис о месте СМИ в дипломатическом дискурсе, является использование словосочетаний, типичных для дипломатического дискурса, в инодискурсе.

В отличие от политической лексической системы, дипломатическая лексика используется для выражения только официальной точки зрения в области внешней политики. В *Большом юридическом словаре* под понятием *дипломатия* подразумевается «один из способов реализации внешней политики государства. Осуществляется в форме официальной деятельности глав государств правительств, органов внешних сношений государства и непосредственно дипломатов, способствующих достижению целей и задач внешней политики и защите интересов своего государства и своих граждан за границей». На основании этого определения можно выделить основных участников дипломатической коммуникации и очертить границы дипломатического языка. (Сухарева, Крутских 2002). Так, например, анализируя лексические аспекты дипломатического дискурса, не следует принимать во внимание выступления политиков, выполняющих иные функции в госаппарате, высказывания журналистов, политологов и т.д. Все эти тексты создают не дипломатический, а политические дискурсы. Хотим подчеркнуть, что если одновременно может существовать несколько политических дискурсов, то

национальный дипломатический дискурс в синхроническом аспекте может быть только один.

Кроме собственно дипломатической терминологии, под понятием дипломатической лексики мы подразумеваем общеупотребительные и общепонятные слова и выражения, имеющие дискурсообразующий характер.

2.2. Эмпирический материал

Материалом для настоящего исследования послужил корпус составляемого нами польско-русского словаря дипломатической лексики. Внимание сосредоточим только на тех дипломатических терминах, а также общеупотребительных словах и словосочетаниях, которые создают положительный образ России как открытого, активного и готового к диалогу партнера на международной арене. Лексические единицы, входящие в созданный нами корпус, очерчивают лингвистическую рамку дипломатического дискурса, то есть являются своего рода стереотипизированными лексическими единицами, которые распознаются адресатом, по выражению В.Е. Чернявской, «автоматически» (Чернявская 2006: 80). Эти слова и словосочетания должны появиться в текстах дипломатического дискурса, при этом, безусловно, могут иметь характер исключительно конвенциональный, однако одновременно призваны создавать положительный образ государства.

В данной работе мы, с одной стороны, расширили текстовую базу, включив тексты, относящиеся к жанру интервью, хотя сам жанр интервью не является дипломатическим жанром в чистой форме, а с другой стороны, сузили временные рамки (корпус составлен на основе текстов 1991 – 2008) до 2008 года.

3. Лексические средства, используемые для создания положительного образа России

Прежде, чем перейдем к анализу слов и словосочетаний, напомним, что рассматриваемые в статье лексические единицы являются дискурсообразующими и при этом создают положительный образ России. Нас интересует не политическое значение высказанных (или невысказанных) фраз в дипломатическом дискурсе, а тот **формальный уровень коммуникации**, который прекрасно отображен в переносном значении лексемы *дипломатический* (Ожегов, Шведова 1993: 168). Россия в российском дипломатическом дискурсе предстает как открытый, активный партнер, готовый к диалогу и сотрудничеству на основе принципов международного права, приветствующий дипломатическое разрешение конфликтов, например:

1. «Будем укреплять сложившуюся сеть наших отношений и взаимодействия с другими государствами»;
2. «... в Москве по-прежнему готовы к оздоровлению отношений...»;
3. «У нас также общие взгляды на необходимость нахождения справедливых решений региональных кризисов исключительно мирными, переговорными средствами»;
4. «Россия остается открытой для конструктивного сотрудничества со всеми государствами...»;
5. «Убеждены, однако, что только такой путь может вывести Ливан на национальное согласие, являющееся залогом его независимости и суверенитета, фундаментом государственности, мирного, демократического, поступательного развития страны. Россия такие усилия неизменно поддерживала и будет поддерживать»;

6. «Выступаем за поиск компромиссных развязок, продолжение диалога и придание внутривластительному процессу урегулирования мирного, ненасильственного характера»;
7. «Мы откровенно и искренне говорим об этом нашим партнерам»¹.

Данный устойчивый образ создается с помощью определенного набора словосочетаний, а также юридических терминов и имен собственных.

3.1. Общеупотребительные слова и словосочетания

Этот пласт дипломатической лексической системы является самым обширным, но и наименее выраженным. Несмотря на общеупотребительность и общепонятность, эти слова и словосочетания с определенной устойчивостью повторяются в текстах, создающих дипломатический дискурс и имеют жанро-, стили- и дискурсообразующий характер.

В анализируемых текстах важную роль играют словосочетания с лексемами *диалог*, *отношения*, *сотрудничество*, которые неизменно создают положительный образ государства. Так, эти словосочетания часто появляются в сообщениях для СМИ о встречах министров иностранных дел, в ответах официальных представителей МИД на вопросы СМИ, в выступлениях министра и т.д.

Существительное *диалог* в современном русском языке актуализировало новые значения. Так, в *Толковом словаре русского языка* под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяются следующие значения лексемы *диалог*:

- «1. Разговор между двумя лицами, обмен репликами. *Сценический д.*
2. *перен.* Переговоры, контакты между двумя странами, сторонами. *Политический д. Конструктивный д.»* (Ожегов, Шведова 1993: 166)

В *Толковом словаре современного русского языка* под ред. Г.Н. Складчиковой выделены два новых значения:

- «1. Взаимопонимание и взаимодействие.
2. Двусторонний обмен информацией между человеком и компьютером в форме вопросов и ответов» (Складчиковая 2001: 223).

В анализируемом материале встречается употребление существительного *диалог* как в значении ‘переговоры, контакты между двумя странами, сторонами’ (например, «Повестка дня российско-израильского политического диалога достаточно широка», 14.01.2008), так и в значении ‘взаимопонимание и взаимодействие’ (*приветствовать диалог, быть готовым к диалогу*).

Итак, *диалог*, сторонником которого является Россия, должен быть *взаимоуважительным, доверительным, интенсивным, конструктивным, общенациональным, ответственным, партнерским, прямым, честным*. Россия на международной политической арене *готова к диалогу, открыта для диалога, приветствует диалог*.

Сотрудничество, к которому стремится Россия, является *взаимным, взаимовыгодным, конструктивным, многоплановым, прагматическим, равноправным, содержательным*. Кроме того, можно использовать *потенциал взаимного сотрудничества*, наблюдать и продолжать *поступательное развитие сотрудничества*, способствовать *углублению взаимовыгодного сотрудничества*. Не следует забывать и об отраслях *сотрудничества* (например, *антитеррористическое, культурное, международное, межрегиональное, научное, экономическое, инвестиционное, военно-техническое, внешнеполитическое, трансграничное*² и др.).

¹ Информационные ресурсы www.mid.ru Режим доступа проверен 5.02.2009.

² Некоторые из этих словосочетаний встречается в документах правового характера и являются терминами.

Существительное *отношения* в форме множественного числа актуализирует значение 'связь между кем-н., возникающая при общении, контактах' (Ожегов, Шведова 1993: 488). Россия старается строить *взаимовыгодные, равноправные, союзнические, уважительные, добрососедские отношения*.

Кроме того, весьма частотны словосочетания с существительными *приоритет, взаимодействие, партнерство*.

Позицию активного партнера на международной арене призваны подчеркивать следующие словосочетания: *активизировать усилия, активно продвигать идею, активно поддерживать усилия, выразить готовность, выступить с инициативой, жест доброй воли, оказывать содействие, поддерживать постоянные связи, подключить к реализации инициативы, стать инициатором* и др.

Необходимо заметить, что положительный образ России на указанном нами формальном уровне коммуникации создается также с помощью отвергания неприемлемых действий. Так, например, следующие словосочетания также могут подчеркивать вышеуказанную позицию государства: *вызывать (взаимную) озабоченность, вызывать (глубокую) обеспокоенность, высказать претензии, вызывать (глубокое) сожаление, жестко предупредить, недвусмысленно заявить, разделять озабоченности, считать противоправным, осуждать действия, считать неприемлемым*

3.2. Дипломатическая терминология

Центром современной дипломатической лексической системы являются термины, непосредственно связанные с дипломатическим правом, а также общие термины, касающиеся других аспектов международного права. Среди этих терминов особо выделяются словосочетания с прилагательными *дипломатический, консульский, международный*, например:

1. *дипломатическая вализа, дипломатическая защита, дипломатическая переписка, дипломатическая почта, дипломатические ранги, дипломатический агент, дипломатический иммунитет, дипломатический корпус, дипломатический курьер, дипломатический наблюдатель, дипломатический паспорт, дипломатический персонал, дипломатический протокол, дипломатическое право, дипломатическое представительство, прекращение дипломатических отношений;*
2. *консульская вализа, консульская легализация, консульская экзекватура, консульская юрисдикция, консульские архивы, консульские конвенции, консульские отношения, консульские помещения, консульские привилегии, консульские ранги, консульские сборы, консульские сношения, консульский агент, консульский иммунитет, консульский корпус, консульский курьер, консульский округ, консульский отдел посольства, консульский патент, консульский служащий, консульский устав, консульский щит, консульское агентство, консульское должностное лицо, консульское право, консульское представительство, консульское учреждение;*
3. *международная защита дипломатов, международная охрана, международное автомобильное сообщение, международное воздушное право, международное воздушное сообщение, международное грузовое движение, международное гуманитарное право, международное движение, международное двойное налогообложение, международное должностное лицо, международное космическое право, международное морское право, международное налоговое право, международное право, международное право общее, международное право современное, международное*

таможенное право, международное уголовное право, международное частное право, международное экономическое право, международные грузовые перевозки, международные пассажирские перевозки, международные организации, международные полеты нерегулярные, международные полеты регулярные, международные полеты транзитные, международные преступления, международные реки, международный гражданский кодекс, международный договор.

Символично данные термины очерчивают границы **дипломатической терминосистемы**: словосочетания с прилагательным *международный* касаются общих вопросов международного права, а термины с прилагательными *дипломатический* и *консульский* – подробных аспектов дипломатического права.

В выступлениях и сообщениях официальные представители МИД Российской Федерации нередко ссылаются на нормы и принципы международного права, при этом употребляя юридическую терминологию. Мы считаем, что употребление данной терминологии в определенном контексте также может способствовать созданию положительного образа, ср.:

1. *принцип взаимности, принцип единогласия, принцип наибольшего благоприятствования, принцип ненанесения ущерба безопасности, принцип ненападения, принцип неприкосновенности государственной границы, принцип взаимной выгоды, принцип нерушимости границ, принцип мирного разрешения международных споров, принцип равенства, принцип территориальной целостности государства, принцип сотрудничества между государствами, принцип справедливости;*

2. *верховенство международного права, международные гарантии, международные конвенции, международные организации, локальная/общая норма международного права, международно-правовой обычай, международно-правовая ответственность, международные правонарушения, международная ситуация, международные обязательства.*

3.3. Имена собственные

Кроме вышеуказанных лексических средств, нельзя не упомянуть и имен собственных. Наименования признанных международных документов, многосторонних или двусторонних договоров, международных организаций также могут поддерживать указанный нами образ России в российском дипломатическом дискурсе. Так, например, в собранных нами текстах встречаются следующие имена собственные: *Декларация 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений государств, Устав ООН, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Договор между Россией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива 2003 г., Совет Безопасности ООН, Хартия европейской безопасности, Хельсинский Заключительный акт, Договор о нераспространении ядерного оружия, Комиссия международного права*³ и др.

4. Заключение

В данной статье мы рассмотрели небольшой фрагмент дипломатической лексической системы, в состав которой входят собственно дипломатические

³ Наименования представлены в той форме, в какой они встречаются в стенограммах выступлений или сообщениях для СМИ.

термины, общеупотребительные слова и словосочетания, имеющие дискурсообразующий характер. Напомним, что нас интересовал исключительно набор лексических единиц, которые устойчиво присутствуют в дипломатическом дискурсе. Часть этих лексических средств рисует положительный образ России как активного, открытого, готового к диалогу партнера, который выстраивает свои отношения на международно-правовой основе. Мы показали, что словосочетания с существительными *диалог*, *отношения*, *сотрудничество*, дипломатические и юридические термины, а также наименования документов и международных организаций могут служить созданию положительного образа государства в национальном дипломатическом дискурсе.

Библиография

- Бурова Г.П., 2008. Фармацевтический дискурс как культурный код: семантические, прагматические и концептуальные основания. – Автореферат на соискание ученой степени д-ра фил. наук. Ставрополь
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (ред.), 1993. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ
- Павлова Е.К., 2008. Лексические аспекты дисгармонии политического дискурса // Филологические науки. – 2008. – 2. – С. 85 - 93
- Ревзина О.Г., 2005. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск, с. 66 – 78
- Скляревская Г.Н. (ред.), 2001. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель АСТ
- Сухарева А.Я., Крутских В.Е. (ред.), 2002. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М
- Чернявская В.Е., 2006. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта
- Шейгал Е.И., 2004. Семиотика политического дискурса. М.
- Michalczyk S., 2005. Komunikowanie polityczne. Teoretyczne aspekty procesu. Katowice: Wydawnictwo Naukowe Śląsk Sp. z o.o.